

ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ИНДИИ

Габдуллин К.Т.,

PhD, старший преподаватель кафедры тюркологии и индологии
КазНУ им. аль-Фараби

Рахымбай Б.,

преподаватель кафедры тюркологии и индологии
КазНУ им. аль-Фараби

Abstract

In the article is analyzed geopolitical value of Central Asia in foreign policy of India. Central Asia is important for India from the point of view by seven factors: favorable geostrategic importance, considerable energy resources of the region countries, extensive mineral resources, growth of India`s geopolitical competitors, growth of Islamic fundamentalism influence, political stability of the main countries of the region and liberal regimes.

В статье анализируется геополитическое значение Центральной Азии во внешней политике Индии. Центральная Азия важна для Индии с точки зрения семи факторов: важным геостратегическим значением, значительными энергетическими ресурсами стран области, обширными полезными ископаемыми, ростом влияния геополитических конкурентов Индии, ростом влияния исламского фундаментализма, политической стабильностью главных стран региона и либеральным экономическим режимом.

Key words: *Look North Policy, geopolitics, Hertland, Central Asia*

Индийские аналитики по-разному оценивали геополитическое значение региона для Индии. Долгосрочные исторические связи Индии со странами региона охватывают политическое, экономическое, культурные и религиозное измерения, которые могут стать основой взаимоотношений между ними [1, с. 39; 2, с. 45]. Ситуация в Центральной Азии оказывает влияние на внутривосточные процессы в Южной Азии и наоборот. Н. Джоши рассматривает регион как один из главных приоритетов во внешней политике Индии. В 1990-х гг. была принята «стратегия, направленная на

север – Look North Policy», которая включает в себя политику по отношению к Центральной Азии и России. Во время визита премьер-министра Н. Рао в Туркменистан в сентябре 1995 г. он заявил, что «Центральная Азия станет высшим приоритетом для Индии в будущем» [3, с. 38]. Геополитическая важность Центральной Азии определяется семью основными факторами:

1. Выгодным геостратегическим положением. Центральная Азия расположена в центре Евразийского континента на перекрестке сухопутных коммуникаций Запад-Восток и Север-Юг. Через регион в древности и средневековье проходил «Великий Шелковый путь», который соединял Китай и Индию с Ближним и Средним Востоком и Европой. С открытием морских путей в Индию «Великий Шелковый путь» потерял свое геополитическое значение. Реанимация важности стратегического положения Центральной Азии проявилась в геополитическом соперничестве Британской и Российской империй в XIX в., которое получило название «Great Game». По мнению Х. Маккиндера «Heartland» является географической осью мира, вокруг которой вращается мировая политика. Регион граничит на севере с Россией, на востоке с КНР, на юге с Ираном, Афганистаном и через Ваханский коридор с Пакистаном и на западе через Каспийское море с Азербайджаном. Присутствие в Центральной Азии позволит Индии выйти на рынки России, Европы и Китая. Приобретение индийской компанией ONGC российских нефтегазовых месторождений в Западной Сибири связано с намерением индийской стороной перекачивать нефть из данного региона России через существующую инфраструктуру Казахстана в Индию. В географическом плане регион расположен на достаточно близком расстоянии от Индии. Значительно ближе чем, Африка, Латинская Америка и основные страны-производители нефти и газа Азиатско-тихоокеанского региона. Согласно индийским аналитикам регион находится в «стратегическом соседстве» от экономически важных центров северной части страны [4, с. 49].

2. Регион важен с точки зрения присутствия значительного энергетического потенциала. Наличие в Центральной Азии крупных запасов нефти (3,65-6,63 млрд. тонн), газа (11,4-26,5 трлн. куб. м.), угля (36 млрд. тонн), урана (251,7 тыс. тонн) и гидроресурсов (потенциал 959 млрд. киловатт/часов в год) и рост потребления в Индии на данные виды ресурсов повышают геополитическое значение региона для страны. После нефтяного кризиса 1973 г. импортеры нефти в частности Индия пришли к выводу о том, что для обеспечения бесперебойности импорта необходимо регулировать ее поставки от непосредственного источника – месторождения до потребителя. Поэтому большое значение приобрело понятие «множественность

источников», которое является важной аксиомой энергетической безопасности. К тому же, потребление растет сравнительно медленными темпами, чем производство, что приводит к наращиванию экспорта в странах региона. Хотя по запасам нефти доля Центральной Азии составляет 3%, равные запасам в Азиатско-тихоокеанском регионе (исключая Россию), но значительно меньше, чем на Ближнем и Среднем Востоке 54,4%, в Латинской Америке 18,1% и в Африке 9,5%. Запасы газа в регионе составляют 6,1% в сравнении с другими регионами – это меньше, чем на Ближнем и Среднем Востоке – 40,5%, в Азиатско-тихоокеанском регионе (исключая Россию) – 8,7% и в Африке – 7,9%, но больше чем в Латинской Америке – 4,3%. Казахстан и Узбекистан занимают 3 и 7 место по запасам урана, тогда как Таджикистан – 6 место по гидропотенциалу в мире. По качеству нефти в странах региона в основном сосредоточены легкие сорта нефти выше по качеству, чем в России, Вьетнаме и странах Латинской Америки, но ниже чем на Ближнем и Среднем Востоке и в Африке.

3. Индия проявляет к региону геэкономический интерес. Нью-Дели рассматривает Центральную Азию как источник минерального сырья и потенциальный рынок сбыта своих товаров. Наряду с крупными запасами энергетических ресурсов регион обладает значительными запасами фосфора, медной руды, железной руды – 9,1 млрд. тонн, потенциальные – 15,4 млрд. тонн [5, с. 234]. Товарооборот между Индией и странами региона находится на неудовлетворительном уровне, хотя прослеживается тенденция к динамичному росту. В 2002-2006 гг. товарооборот вырос с 124,78 млн. долл. до 334,51 млн. долл. В особенности товарооборот значительно увеличился между Индией и Казахстаном с 59,6 млн. долл. до 171,54 млн. долл., Индией и Узбекистаном с 25,62 млн. долл. до 63,56 млн. долл., Индией и Туркменистаном с 15,7 млн. долл. до 38,01 млн. долл. и Индией и Кыргызстаном с 8,73 млн. долл. до 15,51 млн. долл. Тогда как на 2004 г. торговля со странами Персидского залива (Саудовская Аравия, Иран, Ирак, ОАЭ, Кувейт, Катар, Оман и Бахрейн) составила 19,6 млрд. долл., а со странами АСЕАН – 39 млрд. долл. [6, с. 258]. В сравнении с другими регионами доля Центральной Азии во внешней торговле Индии равна 0,3%. Индия импортирует в основном хлопок-сырец, сталь, чугун, цинк, продукция химической промышленности и экспортирует в страны Центральной Азии – фармацевтические товары, медицинское оборудование, информационные технологии, текстиль, чай, косметику, пластмассы. Нефть занимает незначительную долю в торговле. Газ в настоящее время не импортируется. В 2003 г. правительством Индии была принята специальная программа «Фокус на страны СНГ», которая направлена на расширение двустороннего

торгового сотрудничества с ними, в том числе со странами Центральной Азии. В рамках программы проводится обмен делегациями, организация выставок, ярмарок, семинаров, маркетинговые исследования рынков. В инвестиционной сфере Индия инвестирует в Казахстане в металлургический сектор, в Узбекистане в текстильную промышленность. В Казахстане индийская компания «Mittal Steel» приобрела металлургический комбинат в Караганде производительностью в 6 млн. тонн стали в год. Инвестиции компании в комбинат составили 2 млрд. долл. В Узбекистане индийская компания «Spentex» инвестировала 81 млн. долл. в текстильную промышленность страны [7, с. 260].

4. Присутствие Индии в регионе связано с ростом влияния конкурентов. В Нью-Дели обеспокоены расширением энергетического присутствия геополитических соперников – КНР и Пакистана в регионе. КНР активно осваивает энергетический рынок Центральной Азии. Под влиянием различных факторов: нестабильность на Ближнем и Среднем Востоке и рост влияния США (44% нефти импортируется в КНР); угроза морским коммуникациям (76% нефти поставляется по морю танкерами через Малаккский и Тайваньский проливы, контролируемые ВМС США), тогда как с Ближнего и Среднего Востока нефть импортируется через Ормузский пролив, который вследствие ирано-американской конфронтации может быть закрыт для танкеров, выходящих из Персидского залива, КНР проводит политику диверсификации внешней энергетической политики аналогично Индии расширяя географию энергетической экспансии на другие регионы, в частности на Россию и Центральную Азию. Энергетическая экспансия в Центральной Азии происходит путем участия китайских компаний в совместных концессиях в разработке нефтегазовых месторождений в регионе, в прокладке трубопроводов из региона в КНР. Наиболее активны китайские компании в Казахстане. Вовлечение КНР в энергетический сектор Казахстана началось в 1997 г., когда китайская компания CNPC приобрела АО «Актобемунайгаз» и АО «Узеньмунайгаз». Наиболее крупное приобретение КНР в Казахстане – это покупка за 4,18 млрд. долл. канадской компании Petro Kazakhstan, которая контролирует 9% всей добычи нефти в стране. В 1997 г. при посредничестве КНР началось строительство нефтепровода Казахстан-Китай [8, с. 159]. В Узбекистане с 2005 г. китайские компании CNODC и CNPC Silk Road (дочерние компания CNPC) участвуют в геологоразведочных работах на 23 нефтегазовых месторождениях со сроком на 25 лет. В 2008 г. «Узбекнефтегаз» и CNPC подписали соглашение о совместной разработке месторождения Мингбулак в Наманганской области [9, с. 98-101]. В Туркменистане активность КНР проявляется в прокладке

газопровода Центральная Азия-Китай. Строительство трубопровода началось в 2007 г. и завершилось в 2009 г. В Кыргызстане и Таджикистане КНР участвует в модернизации высоковольтных линий электропередач и реконструкции гидроэлектростанций. Индийские внешнеполитические стратеги и аналитики рассматривают КНР как главного конкурента в Центральной Азии и угрозу безопасности Индии. Они считают, что усиление Пекина в регионе невыгодно для Индии [1, с. 42; 2, с. 48]. Успехи КНР в регионе рассматривается индийской стороной как угроза безопасности, так как перерезывает коммуникации Индии с Россией. К тому же между Индией и КНР неурегулирован пограничный спор из-за «линии Макмагона» (китайская сторона не признает подписанное соглашение между Тибетом и Британской империей в Симле в 1914 г. о границе). Наряду с этим, китайские компании выигрывают у индийских тендера на приобретение концессий в нефтегазовых месторождениях (Дархан) и на покупку акций крупных компаний в Казахстане (Petro Kazakhstan). Хотя индийская сторона предлагала на 500 млн. долл. больше за компанию. Участие Пакистана на рынке Центральной Азии проявляется на минимальном уровне. В этом вопросе Нью-Дели проводит двойственную политику. С одной стороны в Индии опасаются, что Пакистан через исламские организации сможет вовлечь страны региона в орбиту своего влияния. Индийские аналитики настороженно относятся к сотрудничеству Пакистана и стран региона по линии Организации экономического сотрудничества и Исламская конференция. Главное в Индии беспокоит тот факт, что с ростом влияния Пакистана в регионе, Исламабад сможет получить их поддержку в вопросе о принадлежности Кашмира. С другой стороны Индия намеревается участвовать в совместных энергетических проектах с Пакистаном (ТАПИ и CASA-1000) и КНР (нефтепровод Россия-Казахстан-Китай-Пакистан-Индия) и присоединиться к железнодорожным и автомобильным коммуникациям через Каракорумское шоссе.

5. Вовлечение Индии в геополитическую конкуренцию в Центральной Азии связано также с опасением усиления влияния исламского фундаментализма, что может отразиться на росте нестабильности в Кашмире. В 1989 г. Индия столкнулась с ростом исламского экстремизма в штате Джамму и Кашмир. В результате активных действий экстремистских и сепаратистских организаций в Кашмире было убито 1769 индийских солдат и офицеров, 13 тыс. мирных жителей, пришлось уехать 400 тыс. «кашмирских пандитов» [10, с. 268]. После захвата Кабула войсками движения «Талибан» в 1996 г. ситуация в Кашмире значительно ухудшилась. Кашмирские террористы проходили обучение в военно-тренировочных лагерях

Афганистана. Афганский фактор повлиял на рост экстремистских настроений в странах Центральной Азии (баткентские события в Кыргызстане в 1999 г. и вылазка исламских боевиков в Ферганской долине в 1999 и 2000 гг.). До 2001 г. существовала связка - движение Талибан, Аль-каида, экстремистские организации в Центральной Азии (исламское движение Узбекистана, Хизб-у-Тахрир) и кашмирские исламистские организации (Лашкар-э-Тойба, Джаиш-и-муджахеддин и т.д.). После 2001 г. ситуация кардинально изменилась. Падение режима Талибан в Афганистане оказало благоприятное влияние на внутривосточную ситуацию в Джамму и Кашмире и Центральной Азии. Террористическая активность пошла на спад. Индийские аналитики полагают, что с ростом экстремизма в Центральной Азии существуют опасения, во-первых, дестабилизации ситуации в регионе; во-вторых, вовлечения стран региона в сферу влияния Пакистана и, в-третьих, как указывалось выше рост экстремистских настроений в регионе влияет на ситуацию в Кашмире. Поэтому главным элементом сотрудничества Индии и стран Центральной Азии является безопасность. В связи с этим Индия в 2003-2005 гг. заключила двусторонние соглашения с Таджикистаном, Казахстаном, Узбекистаном и Кыргызстаном о сотрудничестве в противодействии терроризму, которые предполагают создание объединенных антитеррористических групп, обмен опытом, проведение совместных учений и стажировку в Индии военнослужащих стран региона.

6. Регион привлекает Индию с точки зрения того, что он в политическом отношении стабилен, а экономика динамично развивается. Политические режимы в Казахстане, Узбекистане, Туркменистане и Таджикистане характеризуются присутствием авторитаризма и в какой-то степени тоталитаризма. Общее в режимах состоит в том, что политическая власть базируется на вертикали сверху вниз от президента до местных органов власти. Государственная система управления унифицирована с доминантной ролью сильного харизматического лидера (Н. Назарбаев в Казахстане, И. Каримов в Узбекистане, Г. Бердымухамедов в Туркменистане и Э. Рахмонов в Таджикистане). В данных странах лидеры имеют поддержку 90% населения. Элемент партийной системы сросся с государственной системой управления (Нур Отан в Казахстане, Либерально-демократическая партия Узбекистана, Демократическая партия Туркменистана, Народно-демократическая партия Таджикистана). Оппозиционные партии находятся или на нелегальном положении (Туркменистан) или не играют существенной роли в политической борьбе (Казахстан, Узбекистан, Таджикистан). Политическая конкуренция проявляется на уровне борьбы «групп интересов», которые отстаивают интересы различных кланов или

лоббистских групп. Внешний фактор играет значительную роль в принятии политических решений в Казахстане, Таджикистане, но в меньшей степени влияют на внутривнутриполитическую ситуацию в Узбекистане и в особенности в Туркменистане. Сильное лобби Китая в Казахстане способствовало тому факту, что китайская компания приобрела в 2005 г. за меньшую сумму компанию Petro Kazakhstan, чем предлагала индийская сторона. Различия состоят в степени распространения демократических элементов. В этом плане наиболее продвинулся Кыргызстан и Казахстан, наименее Туркменистан. Фактор стабильности присутствует в том плане, что за исключением войны в Таджикистане в 1992-1996 гг. и нестабильности в Кыргызстане в целом в регионе не происходило межгосударственных войн и значительных социальных потрясений в отличие от Ближнего и Среднего Востока и Африки. Политические режимы относительно стабильны, несмотря на присутствие элементов «Голландской болезни» (однобокое развитие экономики, рост инфляции, коррупция, углубление социального неравенства) в социально-экономической ситуации в особенности в Казахстане. Что касается экономики, то она динамично развивается. В Казахстане ВВП вырос с 22,15 млрд. долл. в 2001 г. до 114,9 млрд. долл. в 2009 г. Среднегодовые темпы роста ВВП в 2001-2007 гг. составили 10%, которые вследствие мирового финансового кризиса в 2008 г. существенно снизились до 1,2% в 2008-2009 г. ВВП на душу населения увеличился с 1491 долл. в 2001 г. до 7140 долл. в 2009 г. В Узбекистане, Таджикистане, Туркменистане и Кыргызстане рост ВВП в 2001-2007 гг. составил соответственно 6%, 9%, 8% и 4,4%.

7. Наряду с этим, страны Центральной Азии проводят рыночные реформы по либерализации энергетического рынка и совершенствованию законодательства в инвестиционной сфере. Казахстан в 1990-х гг. открыл энергетический рынок страны для иностранных инвестиций. Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан и Кыргызстан начали проводить рыночные реформы в энергетическом секторе в 2000 гг. Инвестиционное законодательство в энергетической сфере в различных странах Центральной Азии отличаются друг от друга. В Казахстане проявляется тенденция к ужесточению нефтяного законодательства путем внесения поправок в закон о недрах и недропользовании и совершенствование налогового законодательства, направленная на увеличение доходов от нефти в пользу государства. В стране нефтяную отрасль регулируют закон о нефти, принятый 28 июля 1995 г. и закон о недрах и недропользовании – 27 января 1996 г. Поправка в закон о недрах и недропользовании от 2005 г. устанавливает приоритетное право Республики Казахстан на выкуп доли в

нефтегазовых проектах, реализуемых на территории страны, а 2008 г. предоставляет право государству в случае возникновения вследствие действий недропользователя угрозы национальной безопасности страны в одностороннем порядке отказаться от исполнения контракта на недропользование. Кроме того, поправка 2008 г. предусматривает обязательства компании, разрабатывающей месторождение поставлять нефть на местные нефтеперерабатывающие заводы [11, с. 268-269]. Касательно изменений в налоговой системе, то был принят рентный налог на экспортируемую сырую нефть и зафиксирован иной порядок исчисления налога на сверхприбыль недропользователей. Согласно новому налоговому кодексу от 2004 г. вводится налог на сверхприбыль добывающих компаний, объектом налогообложения является часть чистого дохода, превышающая 20% от суммы разрешенных вычетов. Рентный налог на экспорт нефти предусматривает скользящую шкалу ставок – от 1% при цене 19 долл. за баррель нефти до 33% - при цене 40 долл. и выше. Таким образом, налоговая нагрузка увеличивается пропорционально росту цен на нефть. Чем выше цена на нефть, тем выше порядок исчисления налогов в государственный бюджет. Поправки в налогообложение способствовали увеличению налоговой нагрузки с 15-17% до 25-27%. Несмотря на все это нефтяное законодательство в Казахстане считается одним из самых либеральных. Так в Индонезии доля доходов государства от добычи нефти составляет 88%, в Малайзии – 83%, в Анголе – 85%, в Нигерии – 86% [12, с. 88-91]. Наряду с этим, Казахстан подписал и ратифицировал Энергетическую хартию, который гарантирует защиту иностранных инвестиций в энергетической сфере, основанной на принципе недискриминации. В Узбекистане взяли курс на привлечение инвестиций путем совершенствование законодательства в соглашениях о разделе продукции. В Узбекистане в апреле 2000 г. был принят указ «О мерах по привлечению прямых иностранных инвестиций в разведку добычи нефти и газа», который предусматривает льготы инвесторам в компенсации, на случай если разработка нефти на месторождении станет нерентабельной. В декабре 2001 г. принят Закон «О разделе продукции», предоставляющий льготы для участников добывающих проектов. В декабре 2002 г. ратифицирован новый закон о недрах, который расширяет полномочия инвесторов. В 2005 г. был введен в действие закон «О дополнительных мерах по стимулированию привлечения частных иностранных инвестиций», предусматривающий предоставление льгот компаниям, доля которых составляет не менее 50%. Льготы освобождают от уплаты налога на прибыль на имущество и другие выплаты в государственный бюджет.

Заключение

Таким образом, Центральная Азия является важным для Индии с точки зрения геостратегической точки зрения. Геополитическое значение региона проявляется семью факторами: выгодным геостратегическим значением, значительными энергетическими ресурсами, богатыми минеральными ресурсами, ростом влияния геополитических конкурентов, исламского фундаментализма, политической стабильностью и либеральным экономическим режимом стран региона.

Список использованных источников

1. Joshi N. India and Central Asia: Bilateral Dimensions // Central Asia: Present Challenges and Future Prospects / ed. by Nagendra V. Rao, Mohammad Mohir Alam. - Jammu, 2005. – P. 143-155.
2. Happynon J. India`s Overseas Energy Policy: The Central Asian Factor // Central Asia: Present Challenges and Future Prospects / ed. by Nagendra V. Rao, Mohammad Mohir Alam. - Jammu, 2005. – P. 123-136.
3. Стобдан П. Контуры центральноазиатской политики Индии: выстраивание стратегического партнерства с Казахстаном // Центральная Азия и Кавказ. - 2006. - №5. – С. 101-112.
4. Asopa Sheel K. Struggle for Spheres of Interests in Trans-Caucasia-Central Asia and India`s Stakes. - New Delhi, 2006. – P. 221.
5. Дака А. Энергетические ресурсы в государствах Центральной Азии и энергетическая безопасность Индии // Центральная Азия и Кавказ. - 2006. - №1. – С. 35-48.
6. Sarma A.S. India-Kazakhstan Relations, 1991-2008: An Assessment. Contemporary Kazakhstan. The Way Ahead / ed. by Mohantu Arun, Swain Sumant. - New Delhi, 2009. – P. 134-148.
7. Mutthu Kumar B.R. India-Tajikistan Relations and the Quest for Regional Stability. India-Central Asia Foundation / ed. by Santhanam K., Ramakant Dwiwedi. - New Delhi, 2007. – P. 117-130.
8. Barnali N. Issues Related to India`s Energy Trading with Central Asian Countries. RIS Discussion Paper. - 2004, march // <http://cosmic.rrz.uni-hamburg.de/webcat/hwwa/edok04/in10t/dp69.pdf>
9. Patnaik A. Central Asia and Indo-Pak Relations // World Focus. – 2004. - Issue 10-11-12. – P. 56-60.

10. Muni S.D. India and Central Asia: Towards a Co-operative Future // Central Asia: The Great Game Replayed. An Indian Perspective / ed. by Nirmala Joshi. - New Delhi, 2003. – P. 132-148.

11. Gidabhubli R.G. Politics of Energy Resources of Central Asia // Central Asia: The Great Game Replayed. An Indian Perspective / ed. by Nirmala Joshi. - New Delhi, 2003. – P. 166-194.

12. Хусаинов Б., Берентаев К. Казахстан: проблемы развития нефтегазового сектора и совершенствование системы налогообложения нефтепользователей // Центральная Азия и Кавказ. - 2004. - №5. – С. 47-60.